

Наступила ночь, и Гарри облачился в самую лучшую мантию, которую только смог найти. Они принадлежали Регулусу и были темно-зеленого цвета с серебряной отделкой в виде рюшей. Немного устаревшие, они, тем не менее, прекрасно сочетались со старомодным бордовым костюмом, который носил Фестер. Фестер провёл его через весь дом в небольшой бальный зал, который они с Пагсли очистили от паразитов, чем и объяснялись ранее слышанные им взрывы.

"Вас ждет настоящий праздник!" с хриплым смехом сказал лысый Аддамс, подводя Гарри к месту, где в центре комнаты стоял Пагсли.

Пагсли был одет как русский танцор, и на его лице было возбужденное выражение. Позади подростка стоял Гомес, одетый так же, как и его брат, а остальные члены семьи стояли в свободном кругу вокруг Гарри и Пагсли. Среда, Мортиша и Деменция держали в руках бубны, а Ларч стоял в стороне, держа в руках скрипку. Верный дворецкий наблюдал за Гомесом, ожидая какого-то сигнала.

Гомес начал обводить двух мальчиков и рассказывать о происхождении традиционного танца семьи Аддамс - "Мамушки". Он перечислил несколько исторических событий, когда Аддамсы танцевали "Мамушку" на празднике. "... Мы танцевали, когда по Европе прокатилась Черная Чума, а теперь, Гарри Блэк... мы танцуем для тебя!".

В конце речи Гомеса Ларч начал играть, женщины медленно ударили в свои бубны, а Пагсли схватил Гарри за руку. Начав медленно, музыка заполнила комнату. Пагсли вел Гарри через "Мамушку", а музыка становилась все интенсивнее. Вскоре Гарри почувствовал, как музыка струится сквозь него, затрагивая его магию и направляя его шаги. Пагсли, казалось бы, из ниоткуда выхватил несколько кинжалов, и танец стал опасным. Музыка звучала всё быстрее и быстрее, и звон стали отдавался эхом, когда мальчики снова и снова сталкивались клинками. Гарри чувствовал, как его кровь закипает в экстазе, а Ларч играл быстрее, чем позволяло его массивное тело. Кинжалы летали по воздуху, демонстрируя смертоносное мастерство, которого, как знал Гарри, у него не было, но благодаря музыке, направлявшей его действия, он точно знал, что и когда нужно делать. В завершение Пагсли направил все кинжалы в сторону Гарри, который поймал каждый из них. Когда Гарри стоял, держа клинки руками, Пагсли выпустил последний кинжал, который подбросил высоко в воздух. Поймав последний кинжал в зубы, Гарри замер, а Пагсли танцевал вокруг него.

Гомес снова закружился, напевая, когда танцевал в противоположную от сына сторону. Семья тоже кружилась, пока Гомес не замер на месте и не закричал: "Стойте! Клянусь мамой и папой... Этот черномазый мальчишка... Я объявляю почетным Аддамсом!". Музыка возобновилась, и Гомес закончил петь, провозгласив "Мамушку" танцем братской любви.

Ларч продолжал играть в более спокойном темпе, и женщины отбросили свои инструменты в пользу танцев. На краю танцплощадки была расставлена еда, и все ели и танцевали под талантливую игру дворецкого. Под кайфом от "Мамушки" вечеринка затянулась до самой ночи. Гарри переходил от одной женщины к другой, пока к концу вечеринки не оказался в медленном танце со Средой.

Несмотря на ее безэмоциональные черты, Гарри не мог не вспомнить их поцелуй и взгляд,

которым она смотрела на него перед этим. Единственный опыт поцелуя с девушкой у него был с Чо, но это была катастрофа. Он не хотел думать, что влюбился или что-то подобное, но среда ему определенно нравилась, в этом не было никаких сомнений.

Ночь, наконец, закончилась, и Гарри, всё ещё слегка пьяный от магии Мамушки, наполовину спотыкаясь, вернулся в свою комнату. Может, он и не любил Среду, но в её семью он точно был влюблён. Аддамсы с такой страстью относились ко всему, что делали, и в этом не было никакого двуличия. Некоторые, как Среда и её мать, могли скрывать свои чувства, но даже они, похоже, не были способны на ложь.

Он не знал их и месяца, а они уже практически усыновили его. Не потому, что он был Мальчиком-Который-Выжил, а из-за того, кем он был, и из-за того, что он сделал. Он знал, что с радостью умрет за любого из них, и с ещё большей радостью убьет за них. А главное, он знал, что они чувствуют к нему то же самое. Последней мыслью, которую он успел подумать перед тем, как его сморил сон, было то, что у него наконец-то появилась семья, о которой он всегда мечтал.

<http://erolate.com/book/4087/113768>